

Информирование о гендере и насилии в Украине

«Люди считают, что в настоящее время есть более важные проблемы, [чем гендерное насилие]. Я не говорю, что это не так, но должен быть баланс».

Резюме: что вам обязательно нужно знать

В этом отчете обобщены результаты исследования, проведенного организацией CLEAR Global, по изучению того, как различные группы населения Украины – представители разных полов, ромской общины, а также геи, лесбиянки, бисексуалы, трансгендеры, квиры, интерсексуалы и асексуалы (ЛГБТКИА+) – обсуждают и понимают гендерное насилие. Oxfam финансировал исследование, в ходе которого мы сотрудничали с шестью партнерскими организациями Oxfam Украина (благотворительный фонд «Мирное небо Харькова», благотворительный фонд «Рокада», общественные организации «Гей-альянс Украина», «Десятое апреля», «Голос Ромни» и «Женский консорциум Украины») и другими партнерами (организации I CAN и «Вера, Надежда, Любовь»). Мы также опросили представителей общественности в четырех городах Украины. Целью исследования являлось предоставление доказательной базы, чтобы помочь организациям, работающим в сфере предотвращения гендерного насилия в Украине и реагирования на него, противостоять вредным убеждениям и нарративам, которые могут способствовать сохранению насилия и удерживать людей от обращения за помощью.

- **Несмотря на значительные инвестиции, действия гуманитарных организаций по распространению информации о предотвращении гендерного насилия и реагировании на него не всегда соответствовали информационным и языковым предпочтениям населения.** Это исследование показало, что информационные кампании могут быть более эффективными, если они разрабатываются и тестируются на местах на различных целевых аудиториях в разных контекстах.
- **Местные жители не всегда понимают язык, который используют гуманитарные организации, говоря о гендерном насилии.** Термины трудно понять, потому что зачастую они происходят из английского языка и в основном используются людьми, которые работают в гуманитарном секторе. Например, слово «гендер» часто ассоциируется у людей с дискуссиями о сексуальной ориентации, возможно, из-за негативного отображения в СМИ и традиционных убеждений. Участники исследования предложили другие термины, которые поставщики услуг (местные общественные организации (МОО), национальные и международные неправительственные организации (НПО) и государственные службы) могли бы использовать в своей работе с населением. Эти термины следует протестировать на местах с разными аудиториями.

- **Текущая коммуникация не учитывает многообразие лиц, переживших гендерное насилие.** Информационные кампании по борьбе с гендерным насилием не охватывают мужчин и представителей сообщества ЛГБТКИА+ как потенциальных пострадавших от насилия. Участники из этих групп хотели бы, чтобы они сами, как и их опасения, были отражены в процессе коммуникации по предотвращению гендерного насилия и реагирования на него. Хотя женщины составляют самую большую зарегистрированную группу лиц, переживших гендерное насилие, более разнообразная информационная деятельность позволила бы поставить под сомнение широко распространенное мнение о том, что женщины являются единственной группой риска.
- **Информирование, призывающее лиц, переживших гендерное насилие, обращаться за помощью, может ошибочно направить их к правоохранительным органам, а не за помощью к специалистам.** Участники исследования подчеркнули, что люди, пережившие гендерное насилие, обращаясь в полицию или систему правосудия, редко добиваются справедливости и часто сталкиваются с повышенным риском, стигмой и даже штрафами за свои обращения. Это отбивает у людей желание обращаться за помощью, особенно если они не понимают, что специализированные услуги можно получить по другим каналам. В кампаниях по информированию о гендерном насилии прямо не говорится о том, что существуют другие, более безопасные маршруты перенаправлений. Партнеры также сообщили, что им не понятно, как применять подход, направленный на помощь лицам, пережившим гендерное насилие, при взаимодействии с государственными организациями.
- **Представители общественности предпочитают узнавать об услугах для лиц, переживших гендерное насилие, на понятном языке и через различные каналы, такие как интернет, социальные сети и общественные мероприятия.** Важно использовать понятный и простой язык, чтобы каждый мог получить доступ к информации о гендерном насилии и сопутствующих услугах. Представители ЛГБТКИА+ и ромской общины просят предоставить им особые каналы доступа к помощи. Их приоритеты – безопасность, конфиденциальность и избежание дальнейшей дискриминации. Для некоторых групп людей важны цифровые каналы, включая использование современных технологий и приложений для предоставления специализированной информации о гендерном насилии и услугах для лиц, переживших насилие. При этом участники исследования просили найти баланс между современными технологиями и традиционными СМИ, чтобы не перегружаться объемом информации, которую они получают онлайн.
- **Некоторые группы сталкиваются с особыми трудностями, которые лишают их желания сообщать о гендерном насилии.** Мужчины сообщают, что для них отсутствуют какие-либо услуги, жители сельской местности беспокоятся о своей безопасности, когда сообщают о гендерном насилии, поскольку испытывают давление стереотипов традиционных гендерных ролей. Представители сообщества ЛГБТКИА+, как правило, не очень часто сообщают о гендерном насилии, так как некоторые из них боятся, что, если они это сделают, поставщики услуг могут совершить «аутинг» за них. Ромские женщины говорят, что исторически так сложилось, что они часто подвергаются критике и дискриминации и не получают поддержки, когда обращаются за помощью, и что государственная система часто не может предложить необходимую поддержку. Услуги предоставляются на украинском языке и в ограниченной степени на русском, ромском и английском языках. Люди, говорящие на русском языке или языке меньшинства, например, ромском, могут с трудом говорить о деликатных темах на украинском языке и предпочитают делать это на родном языке, даже если они перешли на украинский язык в контексте войны.
- **Представители общественности говорят, что поставщики услуг не учитывают их опасения о том, что если они расскажут о гендерном насилии, то члены семьи мужского пола будут призваны в вооруженные силы.** Многие участники исследования опасаются, что если женщина

обратится за помощью в государственные органы, мужчины в семье могут быть призваны на военную службу. В результате семья останется без основного кормильца. Трудности жизни в прифронтовых районах усугубляются ограниченностью социальных и образовательных услуг. Это нагружает женщин большим объемом неоплачиваемой работы по уходу, и делает их гораздо более уязвимыми для неофициальной занятости, дискриминации и насилия.

Рекомендации для организаций, оказывающих помощь

- **Используйте знакомые слова при общении с населением.** Тестируйте информационные материалы на различных целевых аудиториях на местном уровне. Это поможет вам понять, какие термины являются сложными и могут быть неправильно поняты. Помните, что гуманитарные работники могут не считать эти термины сложными. Также важно добавлять информацию о разных видах насилия, чтобы помочь людям понять, что физическое насилие – не единственный вид гендерного насилия.
- **Адаптируйте кампании и информационные материалы о доступной поддержке для различных групп, особенно для тех, которые в настоящее время не охвачены коммуникацией о гендерном насилии.** Наряду с кампаниями, ориентированными на женщин как потенциальных жертв насилия, гуманитарным организациям следует также разрабатывать кампании для мужчин и других групп, подверженных риску. Коммуникация, ориентированная на каждую аудиторию, включая маргинализированные группы, такие как сообщество ЛГБТКИА+ и ромская община, должна учитывать их конкретные опасения и препятствия, связанные с сообщением о случаях гендерного насилия.
- **Оказывайте поддержку организациям, предоставляющим услуги, включая НПО, МОО, государственные организации и местных общественных деятелей, обучая их четкому изложению информации о гендерном насилии.** Научите их распознавать, когда пострадавшие используют завуалированные высказывания для описания гендерного насилия, особенно нефизических форм насилия. Обучайте всех поставщиков услуг устранению культурных барьеров, мешающих распознавать гендерное насилие и сообщать о нем, используя безопасные механизмы сообщения о случаях насилия. Такие механизмы являются частью реагирования в Украине.
- **Убедитесь, что информационные кампании направляют лиц, переживших насилие, к услугам, которые действительно удовлетворяют их потребности.** Четко обозначьте специализированные службы для лиц, переживших насилие, под эгидой организаций по защите прав женщин или прав ЛГБТКИА+ и других НПО и МОО, разграничив их и полицию, а также систему правосудия, которые могут не оказать должной поддержки и причинить еще больший вред.
- **Предоставляйте больше информации населению в сельской местности,** распространяя печатные материалы в административных учреждениях, таких как больницы и полицейские участки, чтобы информировать людей о безопасных услугах для лиц, переживших гендерное насилие.
- **Осознавайте уязвимость лиц, переживших насилие, обращающихся за помощью, и то, как это пересекается с нарративами о военнослужащих в Украине,** и адаптируйте коммуникацию в соответствии с этим.
- **В коммуникации непосредственно обращайтесь к проблемам и вопросам людей, переживших насилие.** К таким вопросам относятся опасения по поводу соблюдения конфиденциальности и представления о том, что обращение за помощью является признаком слабости или что личные страдания не имеют большого значения по сравнению со всемирными страданиями, вызванными войной.

Рекомендации для дальнейшего изучения

- **Сравнительное исследование, чтобы понять, как изменилось восприятие насилия в ходе военного конфликта.** Это может послужить основой подготовленности к предотвращению гендерного насилия в будущих конфликтах и предполагает ретроспективное исследование восприятия насилия.
- **Систематический обзор текущих информационных кампаний и их эффективности, включая сбор мнений общественности о восприятии текущих сообщений.** Это могло бы стать совместными действиями кластерного гуманитарного реагирования в качестве основы для будущей коммуникации, ориентированной на потребности людей, переживших насилие.
- **Оценка механизмов сообщения о случаях гендерного насилия и перенаправления** с учетом рекомендаций по обмену сообщениями с лицами, пережившими насилие. Это позволит выявить пробелы, а также определить группы лиц, переживших насилие, которым уделяется меньше внимания, что послужит основой для принятия мер.

Что мы сделали?

В данном исследовании применялись смешанные методы, включая онлайн-опрос, интервью с основным информантом (ИОИ), а также дистанционные и очные фокус-групповые дискуссии (ФГД). В общей сложности мы опросили 156 человек: 61 поставщика услуг из международных и национальных НПО и МОО и 95 представителей общественности. Исследование проводилось в Одессе, Ужгороде, Харькове и Киеве с января по март 2024 года.